После этого, не мешкая, мы отправились в регистрационный офис, чтобы заняться оформлением документов. Рин оставила нас, сказав, что ей нужно пойти помочь в больнице. Она строго сказала, чтобы я зашел попозже и проверил свою руку. Как будто. Разве они и так не были перегружены? Если бы я не был в опасной для жизни ситуации, я бы и шагу туда не ступил, разве что пробрался бы туда, чтобы украсть лекарства. Зачем? Конечно же, для своего хобби! Любую вещь можно превратить в яд, а лекарства часто были всего лишь одним химическим изменением от того, чтобы вылечить тебя до того, чтобы убить. А еще - травы! Оборудование! Ингредиенты! Небеса! Только не в качестве пациента. Ург.

Мы сидели в холле, пока Минато доставал бумаги. Он дал их мне и велел заполнить как можно больше. Я встал на колени перед стулом, используя его как импровизированный стол, и принялся за работу.

Имя, я мог написать его по буквам, в кандзи, не меньше. Пол. Можно продолжать врать, ведь как странно будет, если меня поймают сейчас? Возраст. Минато сказал, что не собирается ничего говорить, а еще одна белая ложь никого не убьет. Я поставил шесть, что было настолько высоко, насколько я мог реально задвинуть. Родители, имя, возраст, профессия. Первое было легко, второе мне пришлось спросить у Минато (двадцать девять, если тебе интересно), третье я написал на кандзи, означающем "смерть". Это должно было донести суть. Причина, по которой я стал шиноби? Потому что я хочу получить столько же власти, сколько было у меня до смерти и реинкарнации в этом мире, когда я был высококлассным убийцей, очень хорошо оплачиваемым, экспертом в ядах и химикатах, и я намерен выжать из вашей системы все, что она стоит. И, кстати, я псих.

Я записал "хочу пойти по стопам матери". Надеюсь, это было достаточно пошловато для них. Теперь мне нужно было только предоставить фотографию. У них в здании был фотограф. Судя по всему, это было время регистрации для класса этого года. Было еще слишком рано, чтобы кто-то пришел, поэтому нам пришлось разбудить парня. Он был немного ворчлив, но работа была сделана. Я нацепил на себя самое серьезное выражение лица и встал как можно прямее, чтобы никто не усомнился в моем фальшивом возрасте.

Фотография была прикреплена к анкете, анкета сдана, и все. Так просто. Учебный год должен был начаться через три недели. Сейчас все было немного запутано из-за войны, и я догадывался, что большинство учителей отправили воевать. Насколько я понял, слушая людей, которые начали прибывать со своими детьми, это был первый класс, который начнется через два года. У них просто не хватало людей, чтобы обучать новобранцев с нуля, они предпочитали направлять свою энергию на старших учеников, которые скоро должны были окончить школу, чтобы подготовить их к службе на передовой.

Раз уж мирные переговоры начались, было логично, что деревня немедленно приступит к обучению новых ниндзя. Нужно было пополнять ряды, нельзя терять время. Не то чтобы я ожидал, что в этом году в классе будет много желающих. Кроме кланов шиноби, чьи дети гарантированно поступали в школу, кто после всего этого отправит своего ребенка становиться ниндзя?

Далее нужно было позаботиться о квартире. Это было за другим столом. Когда милая женщина спросила, есть ли у меня предпочтения, я немного подумал и ответил, что хочу что-то с

хорошей вентиляцией и дополнительную комнату без окон, если это возможно. Похоже, это её немного напугало, но она оформила документы и сказала, чтобы мы пришли через две недели, когда мне определят место.

Когда мы вышли из здания академии, был уже почти полдень.

"Не хочешь пойти перекусить?" сказал Минато.

Я оживился. "Да! Я умираю от голода!" Я начал бежать в направлении главной торговой улицы, когда меня снова поймали за заднюю часть рубашки.

"Минато-сенсей, я отведу его. А ты иди к Кушине".

Минато покраснел. "Спасибо, Какаши. Тогда я пойду. Веселитесь!" Он исчез в облаке дыма. Мы с Какаши остались одни.

"Итак, - сказал он. "Тебе нужно что-то конкретное?"

"Не-а. Я пойду за тобой".

И я пошел. Атмосфера была решительно неловкой, так как никто из нас не разговаривал. Я, с одной стороны, не мог придумать подходящую тему, поэтому держал рот на замке. Он, похоже, считал, что не стоит разговаривать с ребенком. Мы гуляли минут десять, и улицы начали заполняться. В итоге он выбрал небольшую изакаю - тип японского ресторана, где в основном продают якитори и алкоголь. К тому же он был очень дешевым, что могло стать важным фактором.

Внутри было небольшое помещение со слабым освещением и несколькими кабинками, за которые нас и усадили. Я запрыгнул на стул и с раздражением увидел, что мои ноги болтаются далеко над землей. Какаши приказал подать еду на нас обоих, и, поскольку вокруг никого не было, ее принесли довольно быстро. Это было хорошо, потому что я умирал от голода.

Я уставился на палочки жареного мяса перед собой, едва осмеливаясь поверить в это. Настоящая еда. И не только, но и настоящее мясо. Там, в деревне, с Томоко, у нас никогда не было мяса.

"Что это такое? Ты должен был сказать что-нибудь, если тебе не нравится якитори". сказал Какаши.

"Дело не в этом. Я никогда раньше не ел мяса. Мы с Окаа-саном ели только тофу и овощи. Ну и немного рыбы". Я благоговейно поднял палочку.

"Ты был настолько беден?"

"Ага. Окаа-сан не работал". Я откусил кусочек и задрожал. Сочное, ароматное, дымящееся, с такой замечательной текстурой... это, несомненно, было мясо. "Это так вкусно!"

Я откусил еще пару кусочков, не обращая внимания на Какаши. Когда я поднял глаза, то увидел, что он закончил есть, а его маска все еще была надета. "Как ты ешь, когда на тебе эта штука? Ты когда-нибудь снимаешь ее?" спросил я.

"Ты уверен, что твоя мать никогда не рассказывала тебе, почему она ушла из деревни?" - уклонился он от моего вопроса.

"Не-а. Видимо, теперь мы никогда не узнаем. Хотелось бы, чтобы люди перестали спросить. Я не знаю, честно". Я откусил последний шампур.

"И ты действительно собираешься стать шиноби?"

"Конечно, почему бы и нет? Нечем больше заняться".

"И это единственная причина?"

Когда я поднял на него взгляд, то увидел, что его глаза очень пристально смотрят на меня. Я сглотнул и отложил палку. "Ну... Можно сказать, что я хочу стать сильнее. И я хочу пойти по стопам своей матери. Есть и худшие причины для желания стать ниндзя". Ага, как и моя настоящая, - мрачно подумал я. Но я не собирался этого сказать.

Он уставился на меня на мгновение, затем встал. Он достал бумажник и положил немного денег на стол, после чего вышел. Я вскарабкался на скамейку и побежал за ним.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3836496